

A close-up photograph of several ripe blue raspberries. The berries are dark blue with a fine, fuzzy texture. They are arranged in clusters, and the lighting is soft, highlighting the individual drupelets. The background is dark, making the raspberries stand out.

АЛЕКСАНДР СЕМЕШКО

ГОЛУБАЯ МАЛИНА

Александр Семешко

Голубая малина

«Автор»

2026

Семешко А.

Голубая малина / А. Семешко — «Автор», 2026

Мистический рассказ для тех, кто помнит летние каникулы в деревне. Как выглядит тёмный вечер в конце лета, без присутствия городских огней. Как пахнет август. Верит в предчувствия и знает, что иногда самые фантастические вещи объясняются простой и пугающей правдой.

© Семешко А., 2026

© Автор, 2026

Александр Семешко

Голубая малина

— Стойте! Сорванцы, стойте!

— Пашок, шухер! — крикнул Сашка.

Анька и Сашка рванули как могли, я за ними. Колючие кусты малины раздирали всё тело, казалось, иголки лезут всюду: под одежду, и в волосы. Ну уж больно вкусная малина у Егорыча, не могли мы не залезть к нему, думая, что его нет дома.

Полетело яблоко над головой, ещё что-то, опять что-то похожее на яблоко. Яркий аромат ягод резко сменился на запах гнили.

— Он что, кидает в нас помой? — усмехнулся Сашка.

Улыбки на наших лицах и смешки ещё сильнее разозлили хозяина. Дед Егорыч ковылял, насколько мог быстро, продолжая бросать в нас что-то из пластикового ведра, которое нёс в левой руке.

— Опять на моём участке!.. — морщинистое лицо старика, исказила недовольная гримаса. — Не уйдёте!

— Страшный, как леший, — запыхавшись, произнесла Анька.

И вот, пробежав все десять соток, мы полезли через забор, Егорыч был на полпути со своим ведром. Сашка посадил Аньку, она перелезла через дощатый двухметровый забор, потом он перескочил и сам.

— Давай Пашок! Он уже близко...

Я полез, но ободрал ногу о торчащий на балке гвоздь и, сидя на заборе, застыл на какое-то мгновенье. Егорыч приблизился, и в меня полетело яблоко.

— Стой! Сказал!

Потом я поворачиваюсь, и ещё одно яблоко летит, на этот раз точно в левый глаз. Я ставлю руку, и оно бьёт шлепком, размазываясь по ладони и моим светлым волосам.

— Ауч... больно!

Ошмётки яблока отлетели в Аньку, та закричала:

— Фу-у...

С криком и треском ломающейся доски, я рухнул с забора.

«Офигеть! Я знал! Прямо как во сне...» — думал я, спасший свой глаз. Резкая боль от шлепка яблока сменилась на чувство эйфории оттого, что каким-то образом это удалось предвидеть, и возможно спасти себе зрение.

— Малой! Парень! Ты как, всё в порядке? — раздался грубый голос из-за забора.

— Руку немного больно...

— Ну... ты сам виноват. Вы виноваты! Сколько можно лазить в мой огород?

— Мы больше не будем, — виновато сказал я, сидя на траве в недосягаемости от хозяина участка.

— Ишь ты! Не будут! В следующий раз ружьё солью заряджу. Всё, топайте отсюда!

Я возвращаюсь домой, и сейчас, скорее всего, получу нагоняй, если старик уже сообщил о наших «достижениях».

— Опять у Егорыча тырили? — спросил дедушка.

— Настучал уже...

— Что за тон? — легко вошла мама.

— Паша! Он сказал: ты, Аня и этот рыжий опять к нему лазили... — добавил дедушка.

— Ну а чё... там малина голубая, сливы жёлтые, он сам виноват, манит...

— Все люди как люди, а ему малину голубую... — встрял саркастически папа. — Андрей Саныч, Пашка в чём-то прав.

— Сегодня наказан... Дома! И завтра дома! Утром с нами в лес за грибами, а потом на огород... Никаких гулянок! — сердилась мама.

— Пятнадцатого ехать в отпуск, не хватало, чтобы с тобой опять что-то случилось! — добавил папа.

Так, эти два дня и прошли, но на следующий день, вечером всё-таки разрешили посидеть до десяти в беседке у Сашки. Он жил на конце улицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.